

"Актуальные проблемы российской экономической модернизации
18 – начала 20 вв."
для специальности 1-21 80 15 История (магистратура)

Лекция 1. Теоретические вопросы экономического развития России

План:

1. Экономическая история и предмет ее изучения.
2. Соотношение базовых теоретических понятий «модернизация», «промышленный переворот», «индустриализация».
3. Формационный критерий экономического развития.
4. Цивилизационный критерий экономического развития.

Литература

1. Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. – М., 1996.
2. Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 1993. №7.
3. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические аспекты модернизации. М., 2006.
4. Поткина И.В., Селунская Н.Б. Россия и модернизация: (В прочтении западных ученых) // История СССР. 1990. № 4.

1. Экономическая история и предмет ее изучения

Среди ученых существуют различные подходы к экономической истории как дисциплине. В период своего становления в середине XIX – начале XX в. экономическая история была особым направлением в политической экономии (историческая школа в политэкономии) и соответственно трактовалась как экономическая дисциплина. Возникновение экономической истории во многом связано с творчеством таких представителей английской исторической школы как А. Тойнби, У. Каннингема, и У. Дж. Эшли. В настоящее время во Франции и Японии экономическая история – раздел исторической науки, отрасль историографии неразрывно связанная с комплексом исторических дисциплин. В США, России экономическая история имеет статус экономической дисциплины и ее изучают на экономических факультетах университетов.

Представляется общепризнанным, что экономическая история – наука междисциплинарная и несет в себе родовые черты как истории, так и экономики. Отдельные историко-экономические экскурсии встречались как в работах историков, так и экономистов практически с самого начала возникновения обеих наук. Возраст истории как самостоятельной науки (отрасли знания) составляет около 2,5 тыс. лет, хотя научное изучение

истории началось лишь в XIX в. Экономика как предмет исследования утвердилась в XVII в. Так, в 1881–1882 г. А. Тойнби прочитал курс лекций по экономической истории промышленной революции в Британии в Оксфорде. В России курс по экономической истории впервые был прочитан в 1885–1886 гг. В.Ф. Левитским в Ярославле в Демидовском юридическом лицее. В Санкт-Петербургском университете в начале XX в. история хозяйственного быта и история экономических учений преподавались со второго по четвертый курсы.

Об экономической истории можно говорить в узком и широком смысле. В широком смысле экономическая история в рамках отдельных школ и направлений обобщает и изучает общие тенденции и закономерности экономического развития как в целом, так и отдельных экономических процессов и институтов, разрабатывает свой понятийный аппарат, т.е. в определенном смысле это фундаментальная дисциплина. В узком смысле экономическая история как история народного хозяйства или другими словами – история экономики рассматривает конкретные процессы экономического развития во всем их многообразии на различных уровнях: мирового хозяйства, отдельных стран и регионов, отдельных сфер народного хозяйства.

Экономическая история выполняет ряд важных научно-практических функций. К их числу относятся:

- Фундаментальная. Экономическая история играет фундаментальную роль в системе экономических наук. Английский ученый Дж. М. Кейнс отмечал 3 главные функции историко-экономической науки: историческую иллюстрацию экономических теорий, историческую критику, т.е. проверку историей экономических теорий и историческое обоснование новых экономических теорий.
- Прагматическую – изучение опыта экономического развития, что дает возможность формировать более эффективную экономическую политику.
- Ценностную – оценку исторического опыта.
- Культурную – как социальную память, источник мудрости.
- Мировоззренческую – в качестве философии экономического развития.

Обращаясь к вопросу о предмете экономической истории необходимо определение и разграничение понятий «предмет» и «объект» исследования. В данном случае объект исследования выражается прежде всего в пространственно-временных характеристиках.

Предмет же выражается в конкретной направленности и цели изучения избранного объекта. Внимание исследователя может быть направлено или на всю совокупность хозяйственных процессов, или на их часть, на всю доступную для изучения историю хозяйственного быта народа или народов либо только на определенный исторический период. Поэтому понятия предмета и объекта подвижны и могут меняться местами в зависимости от направленности и цели, которую ставит перед собой ученый.

2. Соотношение базовых теоретических понятий «модернизация», «промышленный переворот», «индустриализация».

Возникновение научной концепции модернизации предшествовала нарастающая популярность самого понятия «модернизация» в разных его вариантах (модернизм, модерн и т.п.). Через его использование современность представляла в своих наивысших достижениях, которые предопределяли ее превосходство над прошлым («старым миром»). Особая притягательность этого слова была связана с тем, что оно воплощало новаторство и смысл творчества, новизну жизни и отказ от косных традиций. Что же касается научной концепции модернизации, то ее истоки уходят во вторую половину XIX в., когда экономисты и социологи приступили к систематическому освоению закономерностей индустриально-капиталистического общества. Вопросы генезиса капитализма изучали К. Маркс и В. Зомбарт, М. Вебер и Э. Дюркгейм и другие ученые. Хотя их научные труды с несовпадающими гипотезами и подходами нельзя считать в строгом смысле модернизационными теориями, но они заложили необходимые теоретические основы для их возникновения. Неравномерность перехода к капитализму и схожесть в решении общих задач его формирования диктовали потребность в обобщении накопленного ранее опыта. Вполне закономерно, что те страны, которые находились вблизи эпицентра зарождения индустриально-капиталистической цивилизации, либо те страны, которые нашли свои удачные механизмы адаптации к ней, как раз и преуспели в достижении модернизационных целей.

Процесс модернизации сначала начался в Западной Европе, а затем и в остальном мире. Одни авторы датируют его начало голландской революцией 1566 г., другие – английской революцией 1642 г., третьи – Великой французской революцией 1789 г. Причем он еще не завершен. Это комплексный процесс охватывающий все сферы общества: от экономики до культурной и духовной жизни. Ранее в СССР и других социалистических странах разработка данной проблематики не приветствовалась. Первые серьезные концепции появились на Западе.

Само понятие «модернизация» появилось потому что иные понятия призванные объяснить масштабные изменения и преобразования общества оказались неадекватными. Так, понятие «вестернизация» или «индустриализация» характеризуют существенные стороны меняющегося мира, но не охватывают весь спектр общественных преобразований. В свою очередь А. Тойнби впервые ввел в научный оборот термин «промышленная революция», что также не смогло обеспечить универсальность этого понятия. Речь идет о модернизации как о тотальной трансформации традиционного (до современного) общества в современное индустриально развитое. Модернизация выступает в виде процесса масштабных и долгосрочных изменений, захватывающего вслед за индустриально развитыми странами также полупериферию современного мира. В данном случае Запад представляет собой эпицентр модернизации от которого во все стороны расходятся волны преобразований.

Говоря о системных характеристиках модернизации, следует заметить, что принято выделять ее разные стадии:

1. раннеиндустриальная;
2. индустриальная;
3. позднеиндустриальная стадия.

К системным характеристикам модернизации относят также свойства разных ее общественных типов. Речь идет о выделении исторического первого типа модернизации, сформировавшегося в первом эшелоне западных стран. Ему свойственна хронологическая длительность (с XVI до XX в.), но и геополитическое, культурно-духовное и религиозное единство (можно оспорить: проблема реформации). Это а) авангардный тип модернизации. Вторым историческим типом выступает б) запоздалая модернизация, которую еще иногда называют еще и догоняющей. Фактически в рамках данного типа модернизации осуществляется программа индустриализации и формирования индустриальной культуры, обеспечивающей условия для повышения уровня жизни людей и их благосостояния. К этому типу относятся такие крупные страны, осуществлявшие преобразования на независимой национально-государственной базе, как Россия, Турция, Мексика. И, наконец, особый исторический тип составляет модернизация в) третьего эшелона, которая протекает в бывших колониях и полуколониях и странах «мировой периферии». Многие страны третьего эшелона пребывали на фазах родоплеменных или раннефеодальных структур и отношений. Поэтому они самостоятельно, без поддержки первого эшелона никаких задач перехода к современному обществу решать не могли. Объективная отсталость исключает возможность простого заимствования достижений передовых стран.

Фактической антитезой понятию «модернизация» стало появление концепции «контрмодернизация» или «антимодернизации» как альтернатива западному сценарию стратегия модернизации. К ней можно отнести программу китайских реформ 50-х гг. XX в. Мао Дзедун, «чучхеистское» учение Ким Ирсена, основанное на полной экономической и политической автаркии страны. Эти концепции преимущественно иницируются правящими элитами стран с целью недопущения изменения сложившегося авторитарного режима и статуса правителей.

Таким образом, модернизация представляет собой сложный системно-формационный процесс составляющими которого выступают комплексные преобразования всего социума, прогрессивные изменения в экономике, социальной сфере, гражданском обществе, политической системе и культурно-духовной жизни.

В зависимости от степени активного политико-управленческого вмешательства в его течение модернизация в разных странах происходила стихийно либо на сознательной плановой основе. В большинстве стран Западной Европы преобразования происходили эволюционным путем, где происходило формирование и накопление естественно-исторических предпосылок социально-экономического и политического характера.

В отличие от стихийного пути модернизация на сознательно-плановой основе происходила при активном участии в ее развитии правительств. Решающую роль на этом пути играло государство.

При описании развития общества на современном этапе термины «модернизация» и «индустриализация» нередко взаимозаменяемы. Но все-таки индустриализация – один из аспектов многогранного процесса модернизации. Модернизация является необходимым условием процесса индустриализации. Однако если судить по литературе, то взаимоотношения этих двух терминов гораздо сложнее. По мнению английского историка Э. Ригли, одновременность процессов модернизации и индустриализации следует рассматривать как счастливое совпадение, а не неизбежную необходимость. Таким образом, активно используемые в современной экономической литературе понятия так и не приобрели той четкости и определенности, которые необходимы для теоретических обобщений-терминов, и их содержание продолжает трактоваться очень широко.

3. Формационный критерий экономического развития

Известно, что до настоящего времени формационный подход монополюбно господствовал в советской общественной науке. Его зачатки можно выявить у такого представителя раннесоциалистической мысли как Сен-Симон. Он одним из первых развил взгляд на общество как на целостный механизм, при этом исключительное значение отдавал сфере производства. Отталкиваясь от такого рода суждений, К. Маркс и его последователи разработали теорию общественных формаций. В соответствии с данной теорией общественное развитие представляет собой естественноисторический процесс, которому присущи определенные стадии, описываемые через понятие «формация». Это позволило Марксу обнаружить генеральную линию в истории человечества от первобытной дикости через ряд необходимых этапов (формаций) к современной эпохе (буржуазному способу производства) и высказать гипотезу о последующем переходе к посткапиталистическому обществу (коммунистической эре). При этом формационный принцип деления истории характеризует не стадии, обязательные в развитии каждого народа, а необходимые ступени всемирно-исторического процесса. Ведь наиболее развитая ступень античного рабства в Древней Греции не привела к неизбежности ее вступления в следующую ступень – феодальную. Хотя этим не исключается присутствие в истории общих параллелей в развитии, позволяющих проводить международные сопоставления и выявлять общемировые процессы.

В этом принципиальное отличие Марковского подхода от упрощений, которые возникали в советской обществоведческой литературе. Вместе с тем, ортодоксальный и догматический марксизм рассматривал всемирную историю сквозь призму последовательной смены пяти способов производства. Такая трактовка обычно связывается с именем И.В. Сталина и, получив первоначальное закрепление в его работе «О диалектическом и историческом материализме» (1938), распространилась в теоретических

работах и учебниках. По существу такую же схему еще ранее разрабатывал Г.В. Плеханов. В его трактовке все исторические формы общества были жестко детерминированы и подчинялись железной логике перехода от одного способа производства к следующему с неизбежностью капитализма для России. Отсюда Плеханов сделал вывод о несвоевременности социалистической революции в России и к осуждению октябрьского переворота. Таким образом, различие в позиции Плеханова (как и других меньшевиков) и большевиков было связано с поиском ответа на вопрос: исчерпал или не исчерпал себя капитализм в России? Естественно, что ответ ими давался разный, а соответственно разрабатывались отличные стратегии и тактические приемы в политике. На самом же деле исторические оценки Маркса и Энгельса разнообразнее и богаче по содержанию.

В теории общественно-экономических формаций Маркса исключительное место принадлежит действию экономических факторов, с чем связано материалистическое объяснение истории, и это было крупным научным достижением того времени. Нельзя не отдать должное точности исторического прогноза о судьбе России пореформенного периода. Он оправдался в том плане, что на определенном отрезке истории обнаружилась предельная острота противоречий раннего капитализма в России, которая превратила ее в наиболее слабое звено мировой системы капитализма, чем не преминули воспользоваться российские большевики в борьбе за власть. О неисчерпаемости потенциала формационного подхода свидетельствуют серьезные научные исследования, полученные французской исторической школой, группировавшейся вокруг журнала «Анналы» (М. Блок, Ф. Бродель, Л. Февр и др.). Кроме того, такие понятия, как «капитализм» или «социализм» по-прежнему содержат в себе важный понятийный смысл, имеют свои признаки.

В самой конструкции формационного развития со временем обнаружились крупные изъяны. Во-первых, для марксизма принципиальным постулатом был тот, что как исторический процесс в целом, так и смена формаций и способов производства опосредуются классовой борьбой и им сопутствуют революции, являющиеся подлинными «локомотивами истории». В этом случае революционная смена способов производства трактуется как отрицание поступательности и преемственности в нем. Таким образом, в теории формационного развития значение реформ явно недооценивалось в сравнении с революционными скачками. Считалось, что реформы располагают значительно меньшим потенциалом для коренных изменений в экономическом и политическом строе, они способны лишь совершенствовать уже сложившиеся экономические и политические отношения.

Во-вторых, самым большим просчетом рассматриваемой теории стала вера с одной стороны, в историческую неизбежность капитализма, с другой в его обреченность. Отсюда происходила недооценка альтернативных путей общественно-экономического развития, впоследствии превратившаяся в пренебрежение потенциалом саморазвития капитализма и способности к снятию присущих ему мощных противоречий.

В-третьих, одновременно с этим была существенно преувеличена возможность рождения посткапиталистического общества с нерыночной организацией производства в условиях сложившихся производительных сил России.

В-четвертых, не могло не вызвать сомнение выделение производства в качестве решающего фактора общественного развития. Иллюстрацией этому может служить наступление идейного и методологического кризиса школы «Анналов» и сменой в 1970-е гг. курса в направлении на сближение с субъективно-идеалистической историографией, абсолютизовавшей индивидуальное и неповторимое в общественно-историческом развитии, а основу этого развития исследователи искали в духовных факторах.

Подводя итог вышесказанному можно ли говорить об окончательной исчерпанности формационной теории? Такой вывод преждевременен. Естественно, что, как и любая теория, претендующая на глобальные обобщения, формационная вызывает поток контрдоводов. Однако только через столкновение идей через диалог с другими теориями она сможет получить новый импульс.

4. Цивилизационный критерий экономического развития

Подходом, претендующим на новое видение исторического процесса, стал цивилизационный, в рамках которого зародилась теория модернизации общества, получившая сильный импульс для своего концептуального оформления в период после Второй мировой войны. Новая теоретическая парадигма была призвана выработать альтернативное объяснение закономерностей общественно-экономического развития. Помимо очевидных идеологических установок имела она и свои научные задачи, а также практические, связанные с завоеванием большой группой стран, бывших колоний, политической независимости, что резко актуализировало поиск научно обоснованных моделей их будущего развития. Как показали научные дискуссии, проведенные в России, цивилизационный подход располагает рядом дополнительных исследовательских возможностей, в какой-то степени снимающих излишнюю жесткость, присущую формационной теории с ее абсолютизацией экономического детерминизма.

Что касается понятия «цивилизация», то оно весьма многозначно и потому ему трудно дать строгое определение. Первоначально оно использовалось как такая совокупность достижений общества, которая позволяет ее выделить в качестве стадии, отличающейся от стадии «варварства». Такую трактовку давал Л. Морган. Ее использовал также Ф. Энгельс.

В дальнейшем наибольшее распространение получили объяснения цивилизации через использование категории культуры, которая также не проста для определения. Одним из первых, кто попытался разработать такой вариант объяснения и дал классификацию цивилизаций был русский ученый Н.Я. Данилевский. В книге «Россия и Европа» (1869 г.; переиздана в 1991 г.) он рассматривал цивилизации сквозь призму 11 «культурно-исторических

типов», которые имеют самобытные черты в сферах «религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного развития».

Позднее в 30-е гг. XX в. близкую версию в изучении исторического процесса предложил английский историк А. Тойнби. В своей классификации цивилизаций им использовались такие критерии, как принадлежность к одной религии и степень отдаленности от центра, в котором возник данный тип общества. На их основе была описана 21 цивилизация. Симптоматично, и в первом и во втором случае определяющим признаком классификации выступают мировые религии, воплощающие в себе существенные черты цивилизационного устройства. Таким образом, цивилизационный подход за счет усложнения характера взаимосвязи между экономическим базисом и надстроечными институтами в отличие от формационной теории расширяет диапазон факторов, доминирующих в историческом процессе.

В тоже время у него есть свои непростые проблемы.

Во-первых, прежде всего они связаны с большой неопределенностью самого понятия цивилизация. В этом смысле экономические параметры и характеристики более точны и потому лучше группируются за счет большей универсальности. Отсюда возникают значительные разночтения в трактовках цивилизационных критериев, принципов классификации и даже состава самих цивилизаций. Например, расхождения вокруг идеи рассмотрения североамериканской цивилизации в качестве самобытной. Если А. Тойнби, опираясь на выработанный им критерий, отрицал такую возможность, то ряд современных американских исследователей находят аргументы в пользу выделения североамериканской из состава западной цивилизации. Так, современный историк М. Лернер («Развитие цивилизации в Америке: образ жизни и мысли в Соединенных Штатах сегодня». М., 1992) пишет, что «Америка совершенно самостоятельная культура с множеством собственных характерных черт, со своим образом мыслей и схемой власти, культура сопоставимая с Грецией или Римом как одна из великих и независимых цивилизаций в мировой истории».

Мировые цивилизации имеют особенности проявления в различных регионах мира. Обращает на себя внимание также разновременность их наступления и другие возможности отклонения в прохождении цивилизационных циклов. В этой связи представляет интерес своеобразие осуществления общемирового цивилизационного процесса в России в сопоставлении с развитием мировых цивилизаций в их эпицентрах.

На территории России неолитическая цивилизация началась на два тысячелетия позже, чем в эпицентре, а следующие 2 цивилизации не были ярко выражены и пройдены в ускоренном темпе. В период раннефеодальной цивилизации Киевская и Новгородская Русь вплотную приблизились к эпицентру. Затем под влиянием феодальной междоусобицы и татаро-монгольского нашествия Россия отстала от эпицентра на 2-3 века. В XVII в., а затем в эпоху Петра I и Екатерины II Россия вновь сделала рывок вперед, войдя в число лидирующих стран. В середине XIX в. опять наблюдалось

отставание с освоением индустриальной цивилизации. В конце позапрошлого века это отставание начало преодолеваться, и к середине XX в. ценой огромных усилий СССР стал одним из мировых лидеров. Распад СССР и кризис 1990-х гг. в России отбросили страну во второй эшелон исторического прогресса. Возможны 2 варианта развития в будущем: либо Россия, используя свой огромный потенциал, выйдет на траекторию опережающего развития, либо еще более отстанет и надолго скатится в периферийную зону.

Сопоставляя цивилизационную и формационную классификации, необходимо обратить внимание не только на их расхождения, но и на точки соприкосновения. Поэтому надежнее рассмотреть эти 2 подхода либо с позиции проведения их синтеза, либо попытаться разобраться с ними под углом зрения соотношения частного случая (формационное деление) с более общей концепцией (теория развития цивилизаций). Цивилизационный подход, если его очистить от примитивной апологетики западной цивилизации, в значительно большей степени ориентирован на многовариантность общественно-экономического прогресса. Тем самым преодолевается однолинейность, которая в формационной системе марксизма представлена в итоговом прогнозе о неизбежной победе коммунизма в мировом масштабе.

С учетом всех выше отмеченных обстоятельств не случайно, что в недрах цивилизационного подхода и на его методологической основе сформировалась теория модернизации. Особо важно то, что на базе содержащегося в ней объяснительного потенциала предпринимаются попытки по-новому переосмыслить традиционные трактовки пути и судьбы общественно-экономического развития России. Большой проблемой на пути освоения самой теоретической конструкции модернизации является малодоступность первоисточников и задержка с их изданием в России не говоря уже о Беларуси.